ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

А.В. Лукьянова

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СУБКУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности службы спецподразделений и историческое наследие, влияющее на формирование ценностных основ их субкультуры.*

Дается описание основных факторов профессиональной деятельности спецподразделений и их роли в образовании ценностей и норм данных военных коллективов.

Анализируется связь содержательного наполнения субкультуры российских спецподразделений с культурами военных общностей прошлого.

Ключевые слова: *спецподразделение, субкультура, ценности, экстремальные условия.*

Субкультура спецподразделений достаточно закрыта от внимания широкого социума и мало изучена. Этому способствует ряд причин, основные из которых − групповая изоляция, связанная с обособленностью от населения, секретность, ограниченность круга лиц, допущенных к процессу подготовки и контролю за деятельностью спецподразделений, специфика выполнения служебно-боевых задач. Несмотря на то, что средства массовой информации уделяют пристальное внимание силовым структурам, работа спецподразделений недоступна для объективного восприятия социума в силу ограничения поступающей информации и частым ее искажением.

Пролонгированная угроза смерти формирует у сотрудников спецподразделений специфическое мироощущение, где грани между добром и злом, геройством и преступлением имеют качественно иной контекст, осознавае-

мый во время непосредственного нахождения в ситуациях, когда личность сама делает свой выбор зачастую между жизнью и смертью и сама несет за него ответственность.

Среди основных объективных факторов, влияющих на ценностно-смысловое содержание субкультуры спецподразделений, целесообразно выделить следующие:

комплектование спецподразделений преимущественно лицами мужского пола;

включенность спецподразделений в государственные силовые структуры с определенными функциональными правами и обязанностями;

экстремальные условия служебной деятельности.

Важнейшим социальным институтом, способствующим формированию и поддержанию специфических маскулинных ценностей, самосознания и стиля жизни, практикуемых в культурной среде спецподразделений, является иерархическое мужское сообщество.

Российские спецподразделения следует отнести к типу социальных образований, картина мира которых пронизана чувством повышенной опасности, готовности ответить на силовой вызов. С одной стороны, это объясняется принадлежностью к народу с трудной исторической судьбой, с другой − особенностью профессиональных обязанностей, основная из которых − вооруженная защита Отечества.

Необходимо заметить, что повышенное чувство внешней опасности, высокая мера конфликтности по отношению к миру − все это не деструктивно для субкультуры спецподразделений. Наоборот, внутренняя напряженность способствует мобильности и, следовательно, готовности к быстрому реагированию в экстремальных ситуациях.

Основное отличие спецподразделений любых силовых структур от неспециализированных частей заключается в характере выполняемых задач, связанных с деятельностью в экстремальных условиях, в которых залогом успеха служит уровень подготовки. Объективные предпосылки значительной роли профессионализма и опыта отражены в исследовании Д. Михеля о динамике приоритетов в ведении военных действий[1].

Как указывает Д. Михель, проблемы спецназа не обсуждаются в гуманитарной литературе, что делает приведенные ниже рассуждения весьма рискованными. Автор, опираясь на свой опыт службы в отряде милиции особого назначения, а также дальнейшую работу по психологическому сопровождению участников контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, считает возможным согласиться с данными исследования Д. Михеля.

[1] См.: *Михель, Д.* Мужчины, мальчики и поле боя // Гендерные исследования. – 2002. – № 6. – С. 133–149.

Части спецназа представлены наиболее подготовленными подразделениями морской пехоты, парашютистов-десантников, антитеррористических отрядов. К ним близки, кроме того, специально подготовленные агенты служб безопасности, представители службы спасения, пожарники. Солдаты спецназа – эксперты в своем деле, и они выполняют свою работу лучше, чем все остальные. Именно поэтому служба в спецназе доверяется только «стопроцентным мужчинам». Здесь нет места не только женщинам, но и лицам мужского пола, которые не были прежде подвергнуты специальной, нередко многократной проверке на прочность.

Современный спецназ – это своеобразный аналог средневековой дружины феодального господина, для воинов которой война становилась главной и единственной в жизни профессией.

Профессиональные навыки спецназовца, отработанные и подтвержденные боевым опытом, служат гарантом не просто выполнения служебных задач, но и выживания в самых экстремальных ситуациях, в условиях дефицита времени и отсутствия поддержки.

В спецподразделениях интеграция может достигать более высокого уровня, что объясняется добровольным выбором службы и длительным сроком пребывания в составе коллектива в отличие от армейских коллективов, сформированных из призывников.

Вхождение в состав спецподразделения осуществляется на договорной основе: сотрудник подписывает контракт, в котором обязуется выполнять определенные обязанности, получая в свою очередь ряд привилегий. Тем самым данный тип отношений можно определить как договорной. Вместе с тем система отношений в данных профессиональных коллективах далека от того типа, который Т. Парсонс определял как *Gesellschaft*: «В отношениях типа Gesellschaft партнеры принимают на себя обязательства, в первую очередь моральные, но при необходимости, подкрепляемые санкциями. Однако в этом типе отношений обязанности, как правило, ограничены рамками договора…»[1].

Никакой договор не в состоянии учесть всех нюансов действительности, он лишь фиксирует правила профессионального поведения. Длительный срок служебных командировок (с 2003 г. спецподразделения МВД находятся на территории Северо-Кавказского региона шесть месяцев) формирует отношения, выходящие за рамки контрактных. Необходимость проживания в одном лагере, ощущение себя «чужаками», постоянная готовность к отражению нападения, события, которые переживаются совместно, сплачивают отдельных индивидов в единое «Мы». Те, кто изначально пришел на контрактных условиях, принимают на себя более широкие обязательства – ответственность за коллег, ставших «братьями по оружию».

[1] См.: *Парсонс, Т.* Система современных обществ. – М.: Изд-во Аспент Пресс, 1997. – С. 219.

Подобный тип П. Сорокин определял как семейственный (*Familistic*) тип: в коллективном едином «мы» семейственной группы нет места для договорных отношений типа «ровно столько-то и ни больше, ни меньше». Любое «ни больше, ни меньше» излишне для единого «Мы», в котором каждый индивид как орган тела является частью целого и как таковой действует по внутреннему побуждению причем готов сделать все от него зависящее – вплоть до того, чтобы принести последнюю жертву – свою жизнь – во имя «Мы» или его составляющих. «Жертва» воспринимается здесь как привилегия добровольно отдать часть целому[1].

Для сотрудников спецподразделений характерен комплекс таких черт, как чувство корпоративной общности, понимание дружбы, почитание общего духовного наследия, желание разделять общую участь своей группы. В какие-то моменты дружба перерастает даже в неотделимость друг от друга, духовное братство, в «со-чувствие» и «со-страдание» в этимологическом смысле этих слов. Так в мифах один герой в отсутствие другого утрачивает половину силы, становится половинчатым.

После переживания экстремальных моментов участники особенно ясно осознают свою общность в бытии. Это то коллективное восприятие общности, о котором писал Леви-Брюль: «Ощущения сопричастности и единства, которые обновляются и усиливаются в определенные моменты (во время священных церемоний, обрядов посвящения и т. д.), нисколько не парализуют друг друга. Они не нуждаются в выражении при помощи определенных понятий того, чтобы быть предметом глубокого переживания у всех членов группы»[2].

Вышеизложенное позволяет сделает вывод о том, что к основным ценностям субкультуры спецподразделений относятся:

1. Ценности профессиональных навыков и умений, среди которых наибольшее значение имеет специфическая подготовка (снайперская, медицинская, обращение со спецтехникой, инженерная подготовка и т. д.);

2. Ценность боевого опыта (особенности служебно-боевых заданий, в которых конкретных сотрудникам приходилось использовать свои навыки и умения);

3. Ценность принадлежности к спецподразделению, заключенная в групповых взаимоотношениях по семейному типу.

Сущность ценностных и нормативных основ субкультуры спецподразделений станет более понятна, если обратиться к примеру германского

---

[1] См.: *Сорокин, П.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. – СПб.: Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 2000. – С. 215.

[2] Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика- Пресс, 1994. – С. 73.

варварства – эпохи, наиболее насыщенной военными столкновениями и выработавшей специфическую культуру военной среды.

В германских обычаях бросаются в глаза представления о святости войны, наличие социетарных групп инициированных воинов, их диалектическая связь с племенной структурой социума, их обособленность в качестве отдельной общественной группы иногда вплоть до разрыва с общественной средой, хотя и без окончательного пресечения всех связей.

В представлении германского воина, приобретающего силу и агрессивность благодаря инициации, связанного через нее нерасторжимыми узами с такими же, как и он сам воинами и прославленными вождями, вступление в воинскую семью, основанную на доблести и общности судьбы, братстве и тождественности с прежде чужими по крови, сосуществует с естественными узами рода (*Sippe*)[1].

Субкультура спецподразделений как часть наследия исторических военных культур, обусловленных, несмотря на пространственные, временные и социальные различия, общей функцией – военной деятельностью, – содержит, пусть и в модифицированном виде, ритуал превращения. Речь идет о психоповеденческом превращении воина в дикого зверя.

Взаимосвязь инициации со священным даром обретения боевого неистовства и одновременно вхождение в группу себе подобных, растворение, ассимиляция в ней рассматривается в работах М. Элиаде как единый комплекс, присутствующий во всех закрытых воинских группах.

Именно в тайных обществах (в основе которых лежит посвящение в воины) в той мере, в какой можно назвать «шаманскими» их состояния экстаза и исступленные церемонии, развивалась и переистолковывалась мифология и магия собаки и волка[2].

В субкультуре спецподразделений проявляется наследие культов доблести и оружия, чья взаимосвязь нашла отражение в мифах и легендах о героях и их волшебном оружии, обладание которым требует определенных качеств.

В спецподразделениях оружию придается не только утилитарно-прагматическое значение. Личное оружие для спецназовца – не просто бездушный механизм, в экстремальных ситуациях на него возлагаются особые надежды, оно расценивается как боевой товарищ. Настоящий профессионал относится к оружию с любовью как к живому существу. Автор наблюдал, как снайперы бережно упаковывают свои винтовки, они искренне уверены, что винтовка любит ласку и не прощает халатного отношения к себе. У профессионалов военного дела одушевление оружия проявляет-

[1] См.: *Кардини, Ф.* Истоки средневекового рыцарства. – М.: Прогресс, 1987. – С.106.

[2] См.: *Элиаде, М.* Космос и история. – М.: Прогресс, 1987. – С. 173.

ся так явно потому, что по характеру выполняемых задач они вынуждены длительное время находиться одни, без прикрытия. Это действительно так, от технического состояния оружия зависят его боевые характеристики, но именно наделение оружия некой самостоятельной силой придает уверенность, а в ситуациях, когда сотрудник остался один, эта вера поддерживает надежду на выживание.

В наше время сотрудниками спецподразделений используется искусство психологического подавления противника, имеющее архаические корни. У современного обмундирования спецназовца более прагматические функции, в первую очередь это защита сотрудника и поддержание его боеспособности. Однако влияние черной, безликой маски, специального грима, позволяющего сливаться с местностью, является не менее устрашающим.

В спецподразделениях большое внимание уделяется профессиональной подготовке, главный акцент которой заключается в овладении стратегией и тактикой ведения боя. Следует отметить, что несмотря на совершенствование вооружения, физическая подготовка и владение приемами рукопашного боя спецназовца определяют его статус в среде спецподразделения. Автор наблюдал ситуации, когда кандидаты на службу в ОМОН проходили своеобразный тест – спарринг с одним или несколькими сотрудниками, исход которого определял, достойны ли они служить в подразделении. Главное заключалось не в победе в поединке (что практически невозможно), а в силе характера, способности терпеть боль и подниматься под градом ударов. В таких спаррингах больше оценивалось поведение, чем навыки ведения боя: технике можно обучить, но если человек – не боец по характеру, толку не будет.

В спецподразделениях поддерживаются традиции стоического отношения к лишениям: жаловаться на тяготы службы непозволительно никому, и часто в неформальном общении, вспоминая эпизоды из тяжелых командировок на территорию Северо-Кавказского региона, с шутками и смехом обсуждают события, реально угрожавшие жизни и здоровью. Высоко ценится мужество, хладнокровие и умение действовать грамотно в экстремальной ситуации у молодых («необстрелянных») сотрудников. Именно первое боевое столкновение определяет, будут ли отправлять новичка на спецзадания или он будет постоянным дежурным по кухне, а по возвращении на постоянное место дислокации уволиться из подразделения.

В VIII в. военная организация древних славян включала княжеские дружины (по аналогии с современностью − профессионалов, находящихся на постоянной службе) и ополчение, собираемое на время крупных военных походов или отражения нападения внешних врагов. Когда собиралось ополчение, в него уходил, как правило, отец со старшими сыновьями, оставляя младшего (но уже взрослого) для охраны семейства, что опреде-

лило традицию (характерную в современности именно для спецподразделений) – отеческого отношения «старших» по сроку службы к новичкам. Славянские воины перед боем давали клятву: стоять насмерть за отца и брата, за жизнь своих сородичей. Плен почитался наивысшим позором. Слово чести ценилось очень высоко, оно обязывало воинов в любых условиях быть верными ратному побратимству – наиболее древнему обычаю взаимовыручки и взаимопомощи в бою, и в дальнейшем трансформировалось в емкую фразу: «сам погибай, но товарища выручай».

Большинство норм поведения в спецподразделениях предопределены принадлежностью к служебному коллективу. Осознание органической связи со своей частью, подразделением, вообще с «нашими», умножает стойкость, и на подсознательном уровне дает надежду на своего рода бессмертие – «пока существует кто-то из нашей группы, она жива, а значит, живы все…».

Сотрудники российских спецподразделений придерживаются правила: «Из боя выходят все – живые и мертвые. Своих не оставляем». И если реальная ситуация требует, чтобы кто-то прикрывал отход товарищей, на это идут с полным осознанием момента и уверенностью в том, что при первой же возможности выжившие вернуться за оставшимся – живым или мертвым.

Анализ культовых обычаев, инициационных обрядов, религиозно-магических верований закрытых мужских сообществ, чье существование изначально связано с военной деятельностью деятельность, помогает выявить вневременные и внепространственные ценностные основы субкультуры спецподразделений.

Обобщение исторического наследия культур военных общностей разных времен и народов позволяет провести следующие параллели между ценностными и нормативными основами субкультур спецподразделений и их истоками:

культура доблести, боевого неистовства в спецподразделениях проявляются в придании большой значимости личной физической силе, в способности преодолевать боль, усталость, страх смерти;

способности воинов-зверей древности воплотились в умении спецназовца использовать такие качества, как хитрость, ярость, мощь, умение сливаться с окружающей обстановкой, внезапность;

инициация молодых воинов, смысл которой – пройти испытания, что бы стать одним из избранных, и по сей день является обязательным элементом субкультуры спецподразделений;

преданность сотрудников спецподразделению, приоритет групповых интересов перед личными;

святость оружия, прагматическая функция которого в ведении боя, олицетворяется в некой самостоятельной силе, охраняющей жизнь.

Ценности и нормы субкультуры отражают функциональную взаимосвязь опыта исторического (через призму героико-сакральных ценностей, составляющих матрицу саг, эпосов, повествований о воинах), группового и конкретно личностного (героические деяния отдельных сотрудников, значимые для коллектива). Синтез всех подобного рода ценностно-нормативных уровней приводит к демаркации собственных границ субкультуры спецподразделения и манифестация собственного культурного своеобразия.

Список литературы

1. *Кардини, Ф.* Истоки средневекового рыцарства. – М. : Прогресс, 1987.

2. *Леви-Брюль, Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М. : Педагогика- Пресс, 1994.

3. *Михель, Д.* Мужчины, мальчики и поле боя // Гендерные исследования. – 2002. – № 6. – С. 133–149.

4. *Сорокин, П.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В.В. Сапова. – Спб. : Рус. христиан. гуманитар. ин-т, 2000.

5. *Парсонс, Т.* Система современных обществ. – М.: Изд-во Аспент Пресс, 1997.

© Лукьянова А.В., 2009

Т.С.Шилова

МОНОЦЕНТРИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье предлагается рассмотрение основных характеристик моноцентрического информационного пространства и его влияния на процесс взаимодействия государства и СМИ. На примере отдельных регионов обосновывается необходимость конструирования информационной иерархии в условиях становления гражданского общества в России.*

Ключевые слова: *механизм конструирования информационной иерархии, моноцентрическое информационное пространство, гражданское общество.*

На современном этапе основной целью преобразований в России является становление гражданского общества. В связи с этим роль российских